

Научная статья

УДК 1:316+30+37.0

DOI: 10.15372/PNE20220303

Социализация и познание: новые концептуальные аспекты в информационном обществе

Петров Михаил Александрович¹

¹Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия mipet@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7078-4865>

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена исследованию актуальной проблемы, находящейся в сфере интересов обществоведческих научных направлений, и предполагает социально-философское осмысление особенностей социализации в условиях господства новейших информационных технологий. Цель исследования – аналитический обзор новых концептуальных аспектов, посвященных изучению хаотических информационных потоков и трансформации традиционных гносеологических механизмов, препятствующих полноценной социализации. В основе *методологии* лежит понимание сущности социализации сквозь призму диалектического подхода к тетраде: информация – понимание – знание – социализация. Этот подход учитывает не только внешнюю сторону общественных изменений, часто являющихся следствием очередного технологического прорыва, но и трансформацию всего гносеологического инструментария. *Обсуждение.* Активность познающего человека всегда детерминирована жизненно важными целями, которые представляют собой рационально осмысленные потребности, способствующие становлению субъекта конкретной социальной общности. В статье знание рассматривается в качестве базиса социализации, который активизирует познание во всех его проявлениях, в том числе востребованное в процессе социализации. Зафиксированное на конкретном уровне познавательного процесса знание может быть только современным, соотносясь с интересами личности и общества. *Заключение.* Новейшие информационные технологии детерминируют новую систему взаимодействий теории познания с процессами социализации. Возникает необходимость выработки нетрадиционных методологических механизмов, способствующих социализации человека. Принципиальное значение при этом приобретает осмысление в процессе социализации информационных потоков, которые не всегда становятся потенциальным знанием, однако заметно влияют на представления человека. Информационный ресурс, не достигший уровня устоявшегося знания, не только трансформирует представления человека, но и изменяет процессы его социализации. Подобные тенденции нарушают традиционный гносеологический инструментарий, блокируя процесс формирования адекватных знаний о мире и человеке.

Ключевые слова: информация, знание, познание, понимание, информационное общество, информационные процессы, информационные технологии, социальный институт, социализация

Для цитирования: Петров М. А. Социализация и познание: новые концептуальные аспекты в информационном обществе // Философия образования. 2022. Т. 22, № 3. С. 42–56. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20220303>

© Петров М. А., 2022

Scientific article

Socialization and cognition: new conceptual aspects in the Information Society

Mikhail A. Petrov¹

¹Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, mipet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7078-4865>

Abstract. *Introduction.* The paper is devoted to the study of a topical problem in the sphere of interests of social science scientific directions and concerns socio-philosophical understanding of the features of socialization in the conditions of the dominance of the latest information technologies. The purpose of the study is an analytical review of new conceptual aspects devoted to the study of chaotic information flows and the transformation of traditional epistemological mechanisms that hinder full-fledged socialization. The *methodology* is based on understanding the essence of socialization through the prism of a dialectical approach to the tetrad: information – understanding – knowledge – socialization. This approach takes into account not only the external side of social changes, which are often the result of another technological breakthrough, but also the transformation of the entire epistemological toolkit. *Discussion.* The activity of a cognizing person is always determined by vital goals, which are rationally meaningful needs that contribute to the formation of a subject of a specific social community. In the paper, knowledge is considered as the basis of socialization, which activates cognition in all its manifestations, including those in demand in the process of socialization. Knowledge fixed at a specific level of the cognitive process can only be modern, correlating with the interests of the individual and society. *Conclusion.* The latest information technologies determine a new system of interactions between the theory of cognition and the processes of socialization. There is a need to develop non-traditional methodological mechanisms that contribute to human socialization. Of fundamental importance in this case is the comprehension in the process of socialization of information flows, which do not always become potential knowledge, but significantly affect a person's ideas. An information resource that has not reached the level of established knowledge not only transforms a person's ideas, but also changes the processes of his socialization. Such tendencies violate the traditional epistemological tools, blocking the process of forming adequate knowledge about the world and about man.

Keywords: information, knowledge, cognition, understanding, information society, information processes, information technologies, social institution, socialization

For citation: Petrov M. A. Socialization and cognition: new conceptual aspects in the Information Society. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 42–56. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220303>

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что процесс социализации предполагает осмысленное вхождение в определенное общество, опираясь на его традиции, складывающиеся веками. Это означает, что существует определенная связь между процессами социализации и гносеологическими механизмами, способствующими получению тех знаний,

которые помогают людям стать частью социума. В частности, важной составляющей процесса социализации является понимание сущности ценностных установок, которые формируют нормативную базу для выживания и развития этого социума. Определенный уровень знаний является важнейшим условием рационального, осмысленного поведения индивидуума, стремящегося социализироваться в рамках конкретного социума, то есть стать полноправным его членом.

В современном мире процессы социализации приобретают специфику, обусловленную теми изменениями, которые несут в себе новейшие информационные технологии, кардинальным образом видоизменяя многие гносеологические принципы. Хаотические информационные потоки, часто являющиеся основой для познания окружающего мира и себя, приводят к заметной трансформации традиционных гносеологических механизмов. Подобные тенденции связаны с тем фактом, что сетевая информация, не ставшая знанием для человека из-за своей фрагментарности и скоротечности, создает дополнительные проблемы в его жизни, препятствуя полноценной социализации, включающей в себя адекватное познание не только окружающего мира, но и самого себя. Современная социализация, которая преимущественно детерминирована новыми познавательными тенденциями, базируется на сетевых интернет-ресурсах, постепенно становящихся ведущим источником получения основного массива информации.

Объектом исследования в статье является социализация, приобретающая особые формы из-за трансформации традиционных гносеологических механизмов под влиянием информационных технологий, а также ее тесная и недостаточно исследованная взаимосвязь со знаниями, которые люди получают посредством новой информационной реальности. Например, «сегодня для трансляции идей используются новые медиа, а поскольку массы <...> не готовы к критическому восприятию оцениваемой информации, то сами результаты мыслительной деятельности отчасти девальвируются <...>, подводятся к стандартам общества потребления» [1, с. 342].

Гипотеза статьи состоит в утверждении о том, что между социализацией как процессом приобщения человека к определенной общественной структуре и его познавательным потенциалом в условиях формирования информационного общества возникают новые концептуальные аспекты, которые могут стать объектом исследования не только гносеологии, но и социальной философии.

Цель статьи – аналитический обзор новых концептуальных аспектов, выявляющих специфику влияния на процессы социализации трансформированных гносеологических механизмов, основанных на новейших информационных технологиях.

Методология. В современном информационном обществе содержание категории «знание» существенно преобразуется, впрочем, как и многих

других гносеологических категорий, включая «субъект» и «объект». Это порождает новые подходы к постижению сущности познавательного процесса и, безусловно, привносит новые смыслы в понимание самой связи социализации и познания. В этой связи в качестве методологической основы исследования необходимо рассматривать познание «как процесс смыслопорождающей активности сознания, осуществляемый на основе получаемой информации...» [2, с. 6]. Следуя логике предыдущего исследования [2], различаются категории «знание» и «информация» и следует признать, что «...превращение информации в знание и “возникновение” (порождение) знания (понимания) на основе “раскрытия” информации – процессы не тождественные. Основу этого процесса образует инвариантное содержание форм культуры, освоенной субъектом познания в ходе своей социализации, что позволяет уточнить представление о социально-информационной реальности как той семиотической среде (семиотическом информационном пространстве), в контексте которой индивид в ходе своей социализации раскрывает смыслы получаемой им информации» [2, с. 5–6]. Такого рода осмысленная, понятая информация становится достоянием личности, в частности, М. Полани называл ее «личностным знанием» [3]. Сказанное предполагает: «познавательные отношения следует рассматривать как принципиально информационно-знаниевые по своей природе» [4, с. 2913] в качестве «диалектики формы и содержания, которую можно представить в виде определенной последовательности: информация – знание – информация – знание... и т. п., в которой информация выступает в качестве обязательного и необходимого структурного элемента процесса познания, обеспечивая собой его единство и непрерывность»¹. При этом понимание как завершающая стадия познавательного процесса позволяет «познающему субъекту вписать предмет познания в контекст своей жизнедеятельности как некую ценность»². Такого рода представления об информации, знании и познании в целом, а также связи познания и социализации нами предлагается рассматривать в качестве базы для важных аспектов социализации в информационном обществе.

В основе предлагаемой методологии лежит понимание сущности социализации сквозь призму диалектического подхода к тетраде: информация – понимание – знание – социализация. Преимущества этого подхода состоят в том, что он учитывает не только внешнюю сторону изменений в обществе, но и трансформацию всего гносеологического инструментария, на котором формируются представления о сущности социума и путях приобщения к нему, то есть происходит социализация.

¹ Петров М. А. О соотношении понятий «знание» и «информация»: дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2005. С. 123.

² Там же.

Современный мир изобилует примерами, которые иллюстрируют степень взаимозависимости между процессами познания и социализации, однако они не всегда и не в полной мере осознаются не только практиками, но и теоретиками, поэтому «проникновение в диалектику категорий информации и знания (способность к которому составляет неотъемлемое свойство человеческой природы) приобретает исключительно важное мировоззренческое и методологическое значение» [5, с. 152].

Обсуждение. Познавательная активность представителя любого социума обусловлена жизненными целями, представляющими собой рационально осмысленные потребности. Подобные действия в определенной степени способствуют становлению конкретного человека в качестве субъекта конкретной социальной общности. При таком подходе особо востребованным становится определенный массив знаний, который можно рассматривать как необходимое условие социализации.

Процессы, связанные с взаимодействием знания и социализации, подверглись серьезной трансформации в условиях доминирования новейших информационных технологий, потому что «влияние информационных технологий на нравственные основы современной отечественной школы приводит к деградации отдельных социумов, попавших под вестернистский каток глобализации» [6, с. 42]. Совершенно справедливо отмечают И. А. Пфаненштиль, М. П. Яценко, что современные образовательные процессы способны оказывать значительное влияние на те социальные барьеры, которые ранее рассматривали в качестве незыблемых [7, с. 1583]. Эти социальные барьеры возникают в результате того, что в современном мире социальные институты перестают выполнять свою функцию по созданию условий для воспроизводства культуры. Сужение социально признанных форм воспроизводства культуры во многом обусловлено характерной для современности фрагментацией общественной жизни, поэтому процессы социализации приобретают новые черты: 1) социализация в этих условиях означает приобщение к небольшой социальной группе, 2) социализация в подобной дискретной социальной действительности олицетворяет собой процессы оппозиции по отношению к глобальному миру, нивелирующему социокультурную идентичность.

Не менее важным тезисом для обоснования взаимосвязи между социализацией и гносеологическими механизмами является признание того факта, что процессы социализации активизируют познание во всех его проявлениях. Познание предполагает определенный алгоритм, который тесно связан с усилиями, не сводящимися только к усвоению какого-то заранее заданного объема знаний. Познание, знание и понимание возникают в рамках определенной парадигмы и проявляются в тех границах, которые приняты в этом обществе на конкретном историческом этапе как необходимый уровень для полноценного существования каждого индиви-

дуума. Если исходить из указанной установки, то становится очевидной ограниченность представлений о знании как конкретном результате познавательного процесса, которое приобретает определенные вербальные формы. По нашему мнению, знание, выступающее в качестве важнейшего условия социализации, содержит в себе не только необходимую информацию о структуре общества, полноценным субъектом которого намерен стать данный человек. Не менее важное значение приобретает уровень осознания своей востребованности каждым потенциальным членом общества именно в пределах данного социального организма. Подобное состояние возникает в момент активности познающего субъекта, который ставит своей целью извлечение определенных смыслов из хаотических информационных потоков, необходимых для вхождения в новую общность. Поскольку знания вне процессуальной формы познания не существует, то оно проявляется в рамках социализации как приобщения к конкретному социуму. Это означает, что знание приобретает рациональный характер, поэтому оно может быть только «современным», соотносясь с интересами личности и общества.

В современном мире взаимосвязь новейших информационных технологий и социализации обусловлены следующими факторами: 1) общедоступность фото и видео часто исключает реальные усилия по «вживанию» в конкретную социальную систему; 2) происходит потеря себя как части природы, потому что реальное общение с ней заменяется виртуальным, которое создает иллюзию познания и проникновения; 3) в начале происходит трансформация путей познания окружающих объектов, а после и их самих. Эти факторы проявляются, в частности, в виртуализации социального пространства, которое приобретает новые черты в процессе, например, длительных дистанционных форм обучения. Таким образом, дистанционное обучение, а также интернет создают у человека иллюзию комфортного существования вне общества, в рамках которой он часто погружается в моделирование параллельных социальных структур.

Знание в процессе социализации помогает подготовиться не только к освоению новых профессий, но и к выполнению новых социальных ролей. Например, роль преподавателя значительно меняется в виртуальной информационной среде, если он готовит учащегося к сдаче ЕГЭ, поскольку воспитательная функция в этом случае нивелируется. Можно согласиться с Е. П. Лисавиной, утверждающей, что «виртуальная реальность считается новой средой медиакультуры. Особенностью этой уникальной социокультурной цивилизации стало появление нового феномена эпохи – “виртуального человека”, обитающего в сетевом пространстве в условиях приватности и свободы. “Виртуальный человек” – это субъект Интернета как нового социокультурного пространства информационной эпохи и объект современного культурологического исследования. Виртуальная

реальность приводит к цифровой трансформации личности в современном пространстве» [8, с. 85].

Любой познавательный алгоритм имеет свои пределы, часто носит субъективный характер, то есть является не только следствием личностных характеристик познающего, но и результатом деятельности определенных институциональных структур. Например, система образования может быть в большей или меньшей степени идеологизированной или иметь религиозную направленность. В этом смысле диалектическая триада: познание – знание – социализация – не дает полноценного представления о сущности перспектив социализации в информационном обществе и предполагает ее расширение до тетрады: информация – понимание – знание – социализация. Такой подход обусловлен возникновением знания, с одной стороны, как результата процесса познания, функционирующего на уровне общественного сознания, а с другой – как результата личностного постижения смысла определенных информационных значений. Однако знание передается другому в виде информации, которая может быть критически осмыслена новым субъектом этой гносеологической цепи, превращаясь, таким образом, в определенное знание. Тем не менее пассивность конкретного индивидуума по отношению к полученной информации и некритическое отношение к ней приводит к тому, что она не превращается в знание. Таким образом, информационный уровень не дает возможности включиться в социум в качестве его полноценного члена. Знаниевый уровень вхождения в общество позволяет говорить о потенциальной бесконфликтности подобного процесса, потому что при таком подходе учитываются не только внешние стороны общественных изменений, являющихся, как правило, следствием очередного технологического прорыва, но и трансформации, затрагивающие весь гносеологический инструментарий.

Знания вне процессуальной формы познания просто не существует, однако в информационном обществе гносеологические процессы приобретают новую специфику, которая, в частности, обусловлена, например, дистанционной формой учебного познания. Знание, востребованное в процессе социализации, фиксируется на конкретном уровне познавательного процесса, то есть оно может быть только «современным», а не проявляющимся в прошлом или будущем.

Знание может рассматриваться как базис социализации, а процесс социализации, в свою очередь, активизирует познание во всех его проявлениях. Из этого тезиса следует ряд важных выводов по отношению к знанию, которое в разрезе социализации нами понимается не только как осмысленная и критически обработанная информация, но и как основа для конкретных коммуникационных действий. Однако социализация может развиваться стихийно, и тогда взаимовлияние познания и социализации приобретает новые черты. Безусловно, процессы, связанные с взаимодействием знания

и социализации, подверглись серьезной трансформации в условиях доминирования новейших информационных технологий. В докомпьютерную эпоху знания об обществе в своем преобладающем большинстве были получены прикладным путем, а в современном мире человек получает опережающую информацию о социуме задолго до того, как становится полноправным членом этого общества.

Преобладание информационной составляющей над количеством и качеством знаний об обществе, в которое «вливается» человек в современном информационном обществе в перспективе снижает качество самого социума, поскольку эта конкретная социальная система становится аморфной и способна сформировать только социально нейтрального человека.

Вполне понятно, что информационные технологии (информационные сети) представляют собой всего лишь средство, которое часто используется для манипуляций общественным мнением. В связи с этим можно утверждать, что современные информационные сети в реальной жизни не ускоряют процессы социализации, если под социализацией понимать приобщение к определенной социальной структуре.

Что касается информации и социализации, то здесь важно отметить несколько аспектов. Даже самый неопытный объект (объект воздействия) в соответствии со своим «горизонтом» сознания способен одновременно улавливать те или иные смыслы и, таким образом, понимать, но многое зависит и от «консервативного» субъекта, который всегда будет иметь возможность оформить информацию определенным образом. Причем субъект-консерватор способен еще и повлиять на это самое понимание при помощи информационных технологий, а иногда просто давая дозированную информацию.

Полноценное исследование социализации предполагает анализ исторической памяти, которая является хранителем идентичности общества. Проблема состоит в том, что понимание или осознание правил выживания в обществе для вновь «вливающихся» в социум имеет свою специфику. Кроме того, желание приобщаться только к победным страницам прошлого и, соответственно, неумение и нежелание разделять трагические страницы может провоцировать серьезные проблемы с социализацией. Социализация может проводиться по определенной программе, заданной представителями власти, обремененными идеологическими стереотипами. Такая социализация наблюдалась, например, в СССР, где степень национального самосознания определялась субъектом, который, как правило, представлял собой консерватора, исповедующего определенные идеологические установки. Кроме того, социальная память, выступающая важным фактором сохранения социокультурной идентичности, способствует выявлению уровня социального иммунитета, без которого трудно рассматривать социум как систему. В противном случае появляется соблазн превратить

какой-либо один из компонентов социальной действительности в оправдание настоящего посредством исторического прошлого [9, с. 112–113]. Можно констатировать, что фрагментация исторической памяти приводит к «выборочной» социализации, которая ставит под сомнение целостность конкретного социума. Если государственная политика в информационном обществе опирается на ресурсы памяти, то максимально восприимчивыми к этой политике являются определенные общества, которые характеризуются сформировавшимися на протяжении веков культурными традициями [10, с. 184]. Алгоритм социализации зависит от религиозных и национальных особенностей, имеющих свою специфику в каждом конкретном обществе. Поэтому «остается актуальным мнение о том, что развитие этнопедагогики <...> является одной из перспективных и педагогических исследований» [11, с. 87].

Определенный алгоритм социализации также обусловлен сложившейся аксиологической системой, с которой вынужден считаться социализирующийся человек, потому что «отрыв от локальных контекстов социальных практик закономерно приводит к постепенному отчуждению и других социальных практик от их социальных корней» [12, с. 98].

Социализация определяется различными факторами (политическими, экономическими, педагогическими и др.), однако именно гуманитарное знание играет здесь решающую роль. Оно способствует оптимальному вхождению конкретного субъекта в определенную социальную систему, позволяя человеку не только стать членом общества, но и понять принципы его существования. Кроме того, гуманитарное знание обусловлено его диалогической природой, поэтому оно в процессах социализации играет особую роль, поскольку способно выполнить посредническую миссию во многих ситуациях, где востребованы такие важные качества, как диалог субъектов, включающий обмен идеями, концепциями и т. п. При таком подходе индивидуум не только становится полноправным членом общества, но и в состоянии занимать активную гражданскую позицию, которая будет способствовать укреплению этого социального объединения. Корректировка гуманитарной составляющей в образовательных системах детерминирована изменившимися целевыми установками образовательного процесса, а также трансформацией его структуры. Кроме того, увеличение доли электронного и дистанционного образования предполагает анализ новых проблем, сопровождающих процесс становления информационного общества [13, с. 1236].

Еще один важный аспект, связанный с особенностями проявления гносеологического фактора социализации, обусловлен тем, что развитие социальных систем не всегда совпадает с логикой их исторического становления. Из этого тезиса следует, что на разных этапах развития общественных структур могут быть востребованы те или иные приоритетные

функции, влияющие на социализацию отдельно взятой личности. Однако такого рода влияния не всегда совпадают с представлениями конкретной личности о своем месте и роли в обществе. Это обусловлено тем, что у каждого человека формируются свои представления о социализации, поэтому потребности в социализации также имеют определенную специфику, что во многом обусловлено познавательным потенциалом человека. Для выработки необходимых коммуникаций внутри общества социализирующийся обязан не только обладать определенным уровнем знаний, но и обрести некое признание общества. Другими словами, его личная история должна стать частью общественной, «влииться» в нее и пополнить ее новыми знаниями, из которых обновляется нормативная база любого социума. Таким образом, субъект удовлетворяет свои социальные потребности посредством личностных знаний, обогащая при этом членов всего сообщества.

Роль познания в процессе социализации, а также значение определенного объема знаний для формирования полноценного гражданина актуализирует проблему человеческого капитала, рост значимости которого необходимо отнести к числу ведущих тенденций мирового развития. Современный человеческий капитал справедливо рассматривать в качестве знаниево-интеллектуального. Следует подчеркнуть, что особую ценность для социума имеет не просто его представитель, обладающий набором профессиональных знаний, а тот человек, который в достаточной мере социализирован, поскольку от этого зависит его коммуникационный потенциал. Социализация не может ограничиваться стремлением человека «влииться» в конкретный общественный организм, потому что конечная цель социализации состоит в движении к единению человечества.

Социализация в информационном обществе имеет свою специфику, которая обусловлена тем, что «в обществе постмодерна под воздействием высоких технологий конструируется образ будущего, формируется иная социокультурная действительность, наполненная новым содержанием. Образ высокотехнологичного будущего формирует в культуре новые представления о мире и человеке, новое знание, новые ценности и нормы, осознанные и неосознанные цели. Сегодня ускоряется потенциальное влияние технологий на социокультурную среду и самого человека, непосредственно воздействуя на его биосоциальную сущность и духовные основания. Человек становится объектом манипуляций» [14, с. 136]. Приходится констатировать, что подобные примеры свидетельствуют о нарушении желаемого взаимодействия между процессами социализации и получением знаний.

Исследование проблемы, связанной с эволюционными изменениями в контексте социализации, предполагает корректировку определенного порядка гносеологических процессов. Необходимость подобных действий обусловлена тем фактом, что теоретические конструкции приобретают

особую значимость в контексте проблем, которые принесла с собой универсализация социального пространства. Социализация все чаще проявляется как познание новых принципов существования общества в информационную эпоху, поскольку процесс социализации включает в себя рост взаимозависимости между людьми и обществом, а также осознание того факта, что никто не в состоянии уклониться от участия в преодолении общих проблем. В то же время важно подчеркнуть, что обратная сторона процесса социализации проявляется в формировании новых коммуникационных контактов, что может приводить к значительному обострению споров, касающихся степени подобного участия, а также меры ответственности различных сторон за все катаклизмы, происходящие в человеческом сообществе. Для решения указанных проблем предполагается определенный уровень знаний, который включает в себя понимание трансформации современных познавательных механизмов, детерминированных господством новейших информационных технологий.

Необходимость новых подходов к проблеме соотношения концептуальных аспектов гносеологии и социализации связаны с еще одной важной проблемой – ростом отчуждения между различными социальными группами. Одно из самых острых противоречий, характерных для социализирующегося субъекта состоит в нигилизме, с одной стороны, и необходимости признания и освоения определенных, официально оформленных социальных лестниц, без которых не удастся занять соответствующую социальную нишу – с другой. Демонстративная охрана личных данных в информационном обществе сочетается с чипизацией, то есть с проникновением в личную жизнь человека посредством смартфона и других информационных средств. Отдельные ученые обращают внимание на эту проблему и часто приходят к довольно неутешительным выводам: «Апокалиптические дискурсивные политики – одновременно вне- и постисторические – прерывают линию классического историзма с его необратимой “стрелой времени”. Авангардная практика постольку уже не “искусство” как одна и техник отражения Абсолюта, но его прямая провокация, где форма предания замещается разрывом (откровением) – историческим событием, имеющим антиисторический смысл» [15, с. 160].

Важное сходство между социализацией и расширением знаниевого контекста социализирующихся субъектов состоит в том, что эти процессы можно рассматривать в качестве примера того, как срабатывает закон расширенного воспроизводства. В социосфере, которая функционирует в состоянии, близком к равновесию, создаются предпосылки перехода к качественно различным уровням гомеостазиса, что предполагает новый, более высокий уровень знаний [16, с. 207]. Игнорирование подобных законов приводит к тому, что знание все чаще носит фрагментарный характер, а отсутствие системы в познавательных процедурах прямым образом при-

водит к проблемам, которые проявляются в социальной сфере. Например, по мере отхода современного российского общества от вестернистской модели, заявленной в качестве образца, особо актуальным становится евразийский вектор развития, что предполагает значительные коррекции не только в самом процессе приобщения к общественным ценностям, но и на уровне получения знаний. Е. В. Никитенко замечает в связи с этим: «Качества отдельной личности, представленные евразийством ее духовностью, симфоничностью, самобытностью, аккумулируют абсолютные ценности, что выступает аксиологическим основанием культуры, ее смысловым содержанием. Важным становится понимание того, что условие реализации личности, ее полноценности кроется в единении с обществом» [17, с. 189].

Заключение. Исследование, проведенное в статье, позволяет заключить, что выдвинутая гипотеза подтвердилась: в условиях формирования информационного общества между социализацией как процессом приобщения индивидов к определенному обществу и их познавательным потенциалом возникают причинно-следственные связи, которые базируются на новейших информационных технологиях, формируя в социуме новые сетевые структуры.

Социализация включает в себя процесс осознания человеком своего места в социуме, поэтому она обусловлена определенным уровнем знаний, которые в значительной степени детерминированы новейшими информационными технологиями. Познание при таком подходе выступает в качестве процесса смыслопорождающей активности сознания, которое осуществляется на основе получаемой информации и способствует социализации личности.

Настоящее исследование дает основание сделать ряд выводов.

Во-первых, в современном мире процессы социализации приобретают специфику, обусловленную теми изменениями, которые несут в себе новейшие информационные технологии, видоизменяющие многие традиционные гносеологические принципы, что является результатом хаотизации не только информационных потоков, но и социального пространства.

Во-вторых, современная социализация во многом детерминирована новыми познавательными тенденциями, которые обусловлены особенностями субъект-объектных отношений на конкретном этапе формирования информационного общества, проявляющихся в виртуализации коммуникаций.

В-третьих, на протяжении последних десятилетий произошли значительные изменения в социальной структуре общества, в результате чего трансформировались не только традиционные социальные институты, но и пути приобщения к конкретному социуму, то есть процессы социализации.

В-четвертых, в результате исследования социализации как специфического объекта в условиях формирования информационного общества между социализацией как процессом приобщения людей к определенной общественной структуре и их познавательным потенциалом возника-

ют взаимоотношения, которые предполагают разработку новых концепций на базе нового познавательного инструментария.

В-пятых, активность познающего человека детерминирована жизненно важными целями, которые представляют собой рационально осмысленные им потребности, способствующие его становлению как субъекта конкретной социальной общности и создающие основания для позиционирования знаний, выступающих в качестве базиса социализации.

В-шестых, виртуализация социального пространства создает у индивидуума иллюзию комфортного существования вне общества и приводит его к погружению в моделирование параллельных социальных структур. Именно поэтому между процессами познания и процессами социализации возникают нетрадиционные пути взаимодействий, предполагающие разработку новых концептуальных подходов в рамках социальной философии.

В-седьмых, несмотря на то, что социализация в информационном обществе осуществляется в условиях виртуализации социального пространства, процессы социализации активизируют познание во всех его проявлениях, стимулируя разработку соответствующих гносеологических механизмов.

Благодаря этим тенденциям в современном информационном обществе социализация приобретает новые концептуальные аспекты, которые во многом обусловлены познавательным потенциалом личностей, олицетворяющих собой будущее человечества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Ravochkin N. N., Porhachev V. N., Shchennikov V. P., Petrov M. A., Shtumpf S. P., Rakhinsky D. V.** Intellectual diversity in postmodern reality // *Revista Inclusiones*. 2020. Т. 7, № S4-5. С. 338–348. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44150783>
2. **Петров М. А.** О соотношении понятий «знание» и «информация»: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2005. 26 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15828894>
3. **Полани М.** Личностное знание: На пути к посткритической философии: монография. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
4. **Петров М. А.** Проблема субъектов в глобальном образовании: особенности взаимоотношений в контексте новейших информационных технологий // *Профессиональное образование в современном мире*. 2019. Т. 9, № 3. С. 2909–2919. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41143877>
5. **Минеев В. В., Петров М. А.** К вопросу о цели курса философии: единство теоретико-методологических и методико-практических аспектов // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*. 2012. № 2 (17). С. 151–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17952625>
6. **Кудашов В. И., Черных С. И., Яценко М. П., Рахинский Д. В.** Влияние информационных технологий на формирование нравственных основ глобализационного образования // *Профессиональное образование в современном мире*. 2016. Т. 6, № 4. С. 583–592. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27537476>
7. **Ффаненштиль И. А., Яценко М. П.** Информационные аспекты управления образованием // *Профессиональное образование в современном мире*. 2018. Т. 8, № 1. С. 1581–1586. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32829632>

8. **Лисавина Е. П.** Современное интернет-пространство как феномен культуры (обзор статей) // Социальная антропология Сибири. 2020. Т. 1, № 4. С. 83–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44209580>
9. **Яценко М. П.** Историческая память как базис социокультурной идентичности в условиях универсализации мирового пространства // Человек в современном мире: кризис и глобализация: международная междисциплинарная коллективная монография. М.: Энциклопедист-Максимум, 2020. С. 111–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44522172>
10. **Калдор М.** Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху: монография. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 416 с.
11. **Ооржак Х.-О. Д.-Н., Ооржак С. Я.** Этнопедагогика и этнопедагогическое знание (изучение и усвоение) // Северные Архивы и Экспедиции. 2019. Т. 3, № 4. С. 85–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41521489>
12. **Илларионов Г. А.** Проблемы ценностного ориентирования и формирования идентичности в условиях посттрадиционности // Философия образования. 2014. № 3 (54). С. 93–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21952239>
13. **Рахимова Т. А., Галмагова Г. М.** Реализация гуманитарной составляющей образовательных стандартов // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 3. С. 1234–1237. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30014614>
14. **Черных С. И., Паршиков В. И.** «Новая пайдейя», или Останется ли человек человеком?: монография. Новосибирск: Золотой колос, 2018. 194 с. URL: elibrary.ru/item.asp?id=34979553
15. **Грякалов Н. А.** Фигуры террора-2: монография. СПб.: Изд-во РХГА, 2017. 232 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19663367>
16. **Кушелев В. А.** Метафизическое решение парадокса времени и парадокса пространства как парадокса субъективности: монография: в 2 т. Т. 2. СПб.: Изд-во РХГА, 2018. 463 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36572446>
17. **Никитенко Е. В.** Историософские идеи евразийства в свете поиска аксиологических оснований в построении инклюзивного образования // Философия образования. 2014. № 3 (54). С. 183–192. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21952247>

REFERENCES

1. Ravochkin N. N., Porhachev V. N., Shchennikov V. P., Petrov M. A., Shtumpf S. P., Rakhinsky D. V. Intellectual diversity in postmodern reality. *Revista Inclusiones*, 2020, vol. 7, no. S4-5, pp. 338–348. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44150783>
2. Petrov M. A. *On the relationship between the concepts of "knowledge" and "information": author's abstract of diss. ...* Candidate of Philosophical Sciences. Krasnoyarsk, 2005, 26 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15828894> (In Russian)
3. Polani M. Personal knowledge: *On the way to post-critical philosophy*: a monograph. Moscow: Progress Publ., 1985, 344 p. (In Russian)
4. Petrov M. A. The problem of subjects in global education: features of relationships in the context of the latest information technologies. *Professional Education in the Modern World*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 2909–2919. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41143877> (In Russian)
5. Mineev V. V., Petrov M. A. On the question of the purpose of the philosophy course: unity of theoretical-methodological and methodological-practical aspects. *Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies*, 2012, no. 2 (17), pp. 151–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17952625> (In Russian)
6. Kudashov V. I., Chernykh S. I., Yatsenko M. P., Rakhinsky D. V. The influence of information technologies on the formation of the moral foundations of globalization education. *Professional Education in the Modern World*, 2016, vol. 6, no. 4, pp. 583–592. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27537476> (In Russian)

7. Pfanenstil I. A., Yatsenko M. P. Informational aspects of education management. *Professional Education in the Modern World*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 1581–1586. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32829632> (In Russian)
8. Lisavina E. P. Modern Internet space as a phenomenon of culture (review of articles). *Social Anthropology of Siberia*, 2020, vol. 1, no. 4, pp. 83–93. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44209580> (In Russian)
9. Yatsenko M. P. *Historical memory as the basis of socio-cultural identity in the conditions of universalization of the world space. Man in the Modern World: Crisis and Globalization*: International interdisciplinary collective monograph. Comp., ed. by M. le Chanceaux, I. E. Sokolovskaya. Moscow: Encyclopedist-Maximum Publ., 2020, pp. 111–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44522172> (In Russian)
10. Kaldor M. *New and old wars. Organized violence in the Global Era*: a monograph. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute, 2016, 416 p. (In Russian)
11. Oorzhak H. O. D. N., Oorzhak S. Ya. Ethnopedagogics and ethnopedagogic knowledge (study and assimilation). *Northern Archives and Expeditions*, 2019, vol. 3, no. 4, pp. 85–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41521489> (In Russian)
12. Illarionov G. A. Problems of value orientation and identity formation in the conditions of post-traditionality. *Philosophy of Education*, 2014, no. 3(54), pp. 93–104. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21952239> (In Russian)
13. Rakhimova T. A., Galmagova G. M. Implementation of the humanitarian component of educational standards. *Professional Education in the Modern World*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 1234–1237. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30014614> (In Russian)
14. Chernykh S. I., Parshikov V. I. *New “paideia”, or will a person remain a person?*: a monograph. Novosibirsk: Zolotoy kolos Publ., 2018, 194 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34979553> (In Russian)
15. Gryakalov N. A. *Figures of Terror – 2*: a monograph. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 2017, 232 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19663367> (In Russian)
16. Kuselev V. A. *Metaphysical solution of the paradox of time and the paradox of space as a paradox of subjectivity*: a monograph. In 2 vol. Vol. 2. St. Petersburg: Publishing House RKhGA, 2018, 463 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36572446> (In Russian)
17. Nikitenko E. V. Historiosophical ideas of Eurasianism in the light of the search for axiological foundations in the construction of inclusive education. *Philosophy of Education*, 2014, no. 3 (54), pp. 183–192. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21952247> (In Russian)

Информация об авторе

М. А. Петров, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (660041, Красноярск, пр. Свободный, 82А).

Information about the author

Mikhail A. Petrov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy of the Humanities Institute, Siberian Federal University (82A, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041).

Поступила: 15.06.2022

Received: June 15, 2022

Одобрена после рецензирования: 30.06.2022

Approved after review: June 30, 2022

Принята к публикации: 01.08.2022

Accepted for publication: August 01, 2022